

Л. В. Сыроватко | lvs68@mail.ru
Кандидат педагогических наук
Учитель русского языка и литературы
МАОУ г. Калининграда лицей № 49

Урок в 10 классе «Поэт в галерее, или любите живопись, поэты...» (понятие «лирического повода»)

Аннотация. В статье представлены материалы урока из цикла «Лаборатория поэтического текста», который призван углублять теоретико-практические знания и формировать навыки анализа художественного произведения. Поэтический текст сопоставляется с произведениями других искусств (в данном случае — живописи), что дает возможность расширить понимание терминов «интертекст», «реминисценция», «аллюзия», дать представление о смысле понятий «лирический повод», «тема», «идея», «авторская позиция», «сюжет».

Ключевые слова: анализ поэтического текста, композиция произведения живописи, лирический повод, авторская позиция, интертекст, реминисценция, аллюзия, образ художественный.

Комментарий к уроку: урок входит в систему теоретико-практических занятий по развитию навыков анализа поэтического (и — шире — любого художественного) текста. В процессе работы вводится понятие «лирического повода», углубляется представление о диалектике

(часто — несовпадении) темы и идеи, внешнего и глубинного сюжета произведения, об авторской позиции. Расширяется содержание понятий «интертекст», «реминисценция», «аллюзия» (интертекстуальность, связанная с другими видами искусств, в данном случае — с живописью).

Раздаточные материалы: на доске и стендах — репродукции картин (не менее А 4, цветные, в хорошем качестве), на каждой парте — карточка 1 и тексты стихотворений А. А. Ахматовой, У. Одена, А. Кабанова (список дается в Приложении; тексты Кабанова и Одена до начала работы с ними перевернуты или закрыты чистым листом бумаги).

Первая учебная ситуация (10 минут).
Слово учителя (примерное содержание).
На сегодняшнем уроке мы продолжим практиковаться в анализе стихотворного текста и узнаем новое понятие — до сих пор дискуссионное, хотя и известное с XVIII века — которое, на взгляд стиховеда и поэта Е. Невзглядовой, способно существенно помочь читателю

в понимании авторской позиции. Это — «лирический повод» или «повод для лирического высказывания». Все мы знаем стихотворение Анны Ахматовой из цикла «Секреты ремесла» о том, откуда берутся стихи (стихотворение читается учителем или подготовленным заранее учеником, класс следит по тексту):

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно
некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Стихотворение анализируется (коллективный анализ по примерным вопросам):

- Как бы вы определили тематику этого стихотворения? (Варианты ответов: «из какого сора растут стихи», рождение стихотворения, повод к созданию стихотворения, как поэт пишет стихи, что является толчком к созданию поэтического текста.)
- От чьего лица оно написано? Какие местоимения использованы? Кто лирическое «я» в стихотворении? Кто «вы» в стихотворении (его адресат)? (Лирическое «я» — поэт, адресат — читатели.)

– На каком приеме построена вторая строфа? (Сравнение.) С чем сравниваются стихи? Что объединяет эти сравнения? («Вольные» растения, сорняки — в противоположность растениям «оранжерейным».)

– Предположите, какие жанры сопоставлялись бы с оранжерейными растениями (согласно указанию в первой строфе — «одические рати», «прелесть элегических затей» — это стихи нормативные, написанные «по правилам»).

– Что является поводом к созданию оды или элегии? Бесконечен или ограничен список поводов? (В ответе на этот вопрос ребятам в случае затруднения поможет учитель, напомнив сведения из теории жанров и стилей. Ода — основной жанр классицистической и связанной с классицизмом последующей традиции. Список ее поводов ограничен: в европейской и русской традиции оды подразделяются на торжественные, посвященные важным государственным событиям; дидактические, в которых обсуждаются моральные темы — как правило, обуздание страстей, ответственность человека перед отечеством, обществом, родом, монархом, этический выбор, решаемый в общей тональности подчинения чувства долгу и разуму. Элегия — в классические эпохи жанр подчиненный — выходит на авансцену в период сентиментализма, романтизма, неоромантизма. Это произведение о внутреннем мире человека, связанное с тончайшим анализом «смешанных» чувств

(меланхолии) — ее общая тональность может быть описана как «улыбка сквозь слезы» (Галич), «веселья нет еще, но нет уже печали» (Карамзин). Элегия, как и ода, имеет четкую композицию (в «полной» — кладбищенской, исторической — элегии всегда есть развернутая пейзажная часть, построенная по принципу сужения от панорамы к детали, и относительно краткий философский вывод). Количество поводов ограничено: любовь (как правило, разлука влюбленных); смерть друга, родителя, возлюбленной или юноши-поэта; воспоминание о прошлом на фоне руины, поврежденного временем исторического места или кладбища). Таким образом, с помощью метафор «одические рати» и «элегические затеи» может быть описан весь спектр поводов нормативной поэзии.)

- Какова идея стихотворения? Как мы можем кратко сформулировать ее в итоге анализа? (Это стихотворение — о творческой свободе.) В чем она заключается? (В праве поэта написать стихотворение по любому поводу.)
- В какой строфе перечислены поводы? Что объединяет эти поводы? (Поводы перечислены в третьей, финальной, строфе. Их объединяет непредсказуемость, случайность для самого художника слова. С точки зрения обыденного сознания они безобразны.) Найдите оксюморон, подчеркивающий необычность взгляда поэта («таинственная плесень» — не только понятийная, лексическая, но и стиливая оксюморонность).

Итак, это стихотворение не только о творческой свободе, но и о том, что отличает взгляд поэта от обыденного.

Внешний повод (соотносимый с темой) мы можем найти в названии цикла («Секреты ремесла»), внутренний повод (соотносимый с идеей) — мы можем сформулировать только приблизительно: итог многолетних размышлений автора о предназначении поэта, его праве на свободу лирического высказывания, о том, может ли поэт быть понят читателем (последний стих сначала звучал «на радость вам и на мученье мне», затем Ахматова изменила его) и о целом комплексе связанных с обозначенными проблем.

Вторая учебная ситуация (5 минут).

Учитель просит записать в тетрадь определение понятия «лирический повод».

Принято различать: 1) Внешний повод, или «случай» (ср. в «Евгении Онегине» — «стихи на случай сохранились») — отмеченный самим автором в стихотворении (чаще всего в названии) толчок к его созданию; 2) внутренний повод — «событие внутренней важности, в котором полно и глубоко проявляется душа, или судьба, или универс» (Е. Невзглядова).

Вопросы на понимание определения:

- вспомните, что следует после приведенной цитаты из романа «Евгений Онегин» (элегия Ленского «Куда, куда вы удалились...»)? Каков «случай», внешний повод для этой элегии? (Элегия написана перед дуэлью; это событие — внешний повод.) Каков

внутренний ее повод? (Переживание смерти.) Почему Ленский пишет эту элегию, по словам автора, «темно и вяло»? (Потому что он, в силу возраста, жизненного опыта, всеохватывающего чувства любви к Ольге и невозможности ощутить вчерашнего друга врагом, неспособен по-настоящему осознать возможность смерти; внешний повод не переходит во внутренний. Однако когда Ленский пишет любовные элегии, внешний повод — «любовная чепуха», по слову автора — совпадает с глубинным переживанием, и его стихи «любовью дышат..., полны истины живой, текут элегии рекой».)

- В названии известной духовной оды Ломоносова, с которой, по определению В. Э. Вацуро, началась вся русская философская (медитативная) лирика, обозначен и внешний («случай»), и внутренний повод. Как называется это произведение? Подчеркните формулировку внешнего и внутреннего повода в названии. (Ломоносов «Вечернее размышление о Божием величестве (внутренний повод) при случае северного сияния» (внешний повод).

Третья учебная ситуация (5 минут).

На нашем сегодняшнем уроке внешним поводом является отнюдь не «сор», а другое произведение искусства, увиденное автором в музее и ставшее толчком к реализации «внутреннего повода».

- Какие жанры картин может увидеть художник в музее (перечислите

известные вам жанры.)? (Примерный ответ: портрет, пейзаж (частный случай — марина), натюрморт, религиозная живопись, историческая живопись (утро стрелецкой казни), живопись на мифологические и религиозные сюжеты, жанровая живопись, батальная живопись, анималистика.)

- Предположите, какой из этих жанров наиболее плодотворен в русской лирике как *внешний повод*, а какой — наименее плодотворен? Почему? (Предположения, высказанные на уроке: самым распространенным поводом для подобного рода произведений станет портрет, затем — пейзаж или религиозная живопись, меньше всего стихотворений будет написано о натюрморте.)

Статистический анализ поэзии второй половины XIX — первой половины XX вв. (М. Л. Гаспаров) свидетельствует о таком распределении поводов: пейзаж (больше всего), меньше в разы — религиозная живопись, портрет и жанровая живопись. Натюрморт, действительно, встречается в качестве повода реже всего.

- Предположите, какой будет композиция подобного рода поэтического текста (примерное количество частей, их соотношение). (Предположения, высказанные на уроке: либо две части — описание картины (внешний повод), затем размышления поэта (внутренний повод); либо три части — описание картины (внешний повод) — мысли по ее поводу — мысли о создавшем ее художнике, диалог с ним, полемика

или подтверждение собственных мыслей — внутренний повод.)

- Какие художественные средства вы использовали бы, будь вы поэтом, в каждой из частей? (Предположения, высказанные на уроке: эпитеты, сравнения, олицетворения, возможны развернутые метафоры — в первой части; во второй части — символы, метафоры, аллегии.)
- Форма стихотворения (большой — малый объем, строфическое — астрофическое, регулярный силлабо-тонический стих — дольник — тактовик — белый стих — верлибр и др.)

Задание: Выберите на карточке живописное произведение, которое Вас заинтересовало более всего, которое могло бы подтолкнуть Вас на написание стихотворения, будь Вы поэтом. Почему оно заинтересовало Вас? О чем Вы написали бы? (Сформулируйте идею одним предложением.) Запишите название и автора Вашего произведения. *Домашнее задание.* Напишите стихотворение (или стихотворение в прозе) по выбранному произведению. Сопоставьте его со стихотворением русского поэта, которое (по написанию) будет выдано для анализа. (Список произведений — см. Приложение.)

Четвертая учебная ситуация (10 минут).

Учитель: сейчас мы с вами проанализируем два стихотворных произведения, посвященные пейзажам Брейгеля — «Охотники на снегу» (вариант 1) и «Падение Икара» (вариант 2).

Задание по вариантам: подобрать выражения для описания картины (внешний повод), используя обозначенные ранее художественные средства и иные уместные (эпитеты, сравнения, метафоры, оксюмороны, антитезы и др.) Описывать не все, а наиболее важные, на ваш взгляд, детали, общее впечатление (5 мин.).

(Ответы на уроке:

- Вариант 1: *Брейгель «Охотники на снегу»* — охотники сами как центр мишени, режущая линия горизонта, деревья как трещины по эмали, взгляд сверху, хрупкость бытия, почти монохромность, сдержанный колорит, преобладание черного и серого, регулярность расположения деревьев создает чувство безнадежности — все предопределено, в изгибе фигур тревога и покорность.

Учитель напомнит, что авторское название картины — «Утро в Вифлееме»: картина действительно передает тревогу и хрупкость бытия накануне катастрофы (избиение младенцев).

- Вариант 2: *Брейгель «Падение Икара»* — обрыв в бездну, незабываемость повседневности, равнодушные сердца; жизнь мчится на всех парусах мимо чужой беды; стремительное безразличие; ступни, бегущие в смерть; холодные стекла волн).

Учитель: то, что получилось у вас — это ваши ассоциации, вызванные лирическим поводом, и в то же время ваши

читательские ожидания. А сейчас мы посмотрим, как осмысляют это поэты.

Ученые, исследующие механизм творчества, полагают, что вывели формулу того, почему то или иное поэтическое произведение нам нравится, почему мы считаем его удачным. Все дело как раз в читательском ожидании и в том, насколько оправдывает это ожидание стихотворение. Если ожидания полностью совпадают с тем, что находит читатель у поэта, он чувствует, как ни странно, разочарование: стихотворение кажется ему банальным, взгляд поэта не выявил в объекте искусства (поводе...) ничего, о чем бы читатель сам не догадался, не повернул явление другой гранью. При полном несовпадении читатель тоже зачастую оказывается разочарованным: поэт слишком далеко от него, читатель не узнает объекта в изображенном, произведение кажется ему надуманным. Но когда поэт, отталкиваясь от понятного читателю, идет дальше, вглубь, раскрывая новые смыслы и уводя читателя за собой, произведение оценивается нами как удачное.

Проверим, так ли это. Читаем стихотворения, анализируем, после чего отвечаем на вопрос: что в стихотворении совпало с нашими ожиданиями? Каков внешний повод к его написанию? Каков внутренний повод, реализованный в стихотворении? Какова его композиция, поэтика (образность и художественные средства для создания образов)?

Пятая учебная ситуация. 15 минут (5 минут — чтение и одновременно анализ произведения по вариантам (оформляются только наброски, сам анализ устно), 10 минут — результаты анализа (по вариантам, по 5 минут)).

Вариант 1. Александр Кабанов

Брейгель — звучит, как будто крем для
бритья, и сейчас
эта мысль пойдет гулять по рукам,
а через полгода, когда у меня отрастет
борода,
я куплю себе новинку — тюбик «Брей-
гель» for man,
и начну, перед зеркалом, выдавливать
из него:
фламандский снег, крошечных охотни-
ков и собак.

Они заплутают в моей бороде и при-
сядут на снег, снег похож на крем для
бритья
все ближе и ослепительней лезвие
горизонта,
и тогда они убьют своих собак, а затем,
и себя,

по очереди, выкладывая телами
заповедь:
НЕ УКРАДИ!
(где восклицательный знак — труп
человека,
в ногах которого — мертвая собака).

Результаты анализа в классе. Внешний повод к созданию стихотворения

— скорее всего, процесс бритья, который по фонетической ассоциации с фамилией художника (бритье, бреюсь — Брейгель) вызывает в памяти картину «Охотники на снегу». Но почему именно ее? Видимо, потому, что (как и было отмечено в ассоциациях ребят при разглядывании картины) она вызывает чувство тревоги, опасности, хрупкости: линия горизонта похожа на лезвие бритвы, «стальная» гамма вызывает те же ассоциации, охотники напоминают мишени и др. Снег, похожий на крем для бритья, «выдавливается» из тюбика (мотив сдавления, опять же связанный с насилием, опасностью). Деревья похожи на щетину, холмы — на щеки, подбородок, скулы человека и др.

Было отмечено, что композиция стихотворения (несмотря на разбивку на две строфы), скорее, не имеет четкого деления: два ассоциативных ряда накладываются друг на друга, взаимопроникают. Общее чувство — хрупкость бытия, постоянно чреватого катастрофами, убийственность и самоубийственность переживания обычных житейских событий.

Неожиданность стихотворения — убедительное соединение совершенно несоединимых, казалось бы, пластов: бритье (соединенное с рекламой, масс-культурой) и высокое искусство.

Вариант 2. У. Х. Оден. В музее изобразительных искусств (пер. Павла Грушко)

На страдания у них был наметанный глаз.
Старые Мастера, как точно они замечали,
Где у человека болит, как это в нас,

Когда кто-то ест, отворяет окно или бродит в печали,
Как рядом со старцами, которые почтительно ждут
Божественного рождения, всегда есть дети,
Которые ничего не ждут, а строгают коньками пруд
У самой опушки. Художники эти
Знали — страшные муки идут своим чередом
В каком-нибудь закоулке, а рядом
Собаки ведут свою собачью жизнь,
повсюду содом,
И лошадь истязателя спокойно трется о дерево задом.
В «Икаре» Брейгеля, в гибельный миг,
Все равнодушны, пахарь — словно незрячий:
Наверно, он слышал всплеск и отчаянный крик,
Но для него это не было смертельной неудачей, —
Под солнцем белели ноги, уходя в зеленое лоно
Воды, а изящный корабль, с которого не могли
Не видеть, как мальчик падает с небосклона,
Был занят плаваньем, все дальше уплывал от земли...

Результаты анализа в классе. Стихотворение неожиданно своей «перевернутой» композицией. Начинается оно стремительно — с некоего итога: «На страдания у них был наметанный глаз». Читатель заинтригован: кто эти самые «они» — еще непонятно. Во втором стихе они названы: это «Старые Мастера».

Затем следует часть перечислительная — названы «общие места», детали картин старых мастеров, остающихся безмянными, в которых страдания главных героев (как в современном жанре трагикомедии) оттеснены на периферию сюжета («...страшные муки идут своим чередом // В каком-нибудь закоулке...»), в то время как на первый план выступает повседневность с ее мелкими страстями (показанная через поведение животных — собак, по-видимому, совокупляющихся (рядом с «собачьей жизнью» слово «содом»), почесывающей спину лошади. Напряжение постепенно нарастает от первой части к последней, и кульминацией становится не философский вывод, а частный случай — описание картины Брейгеля, где показана гибель юноши («мальчик падает с небосклона»), своего рода «рождение наоборот» («белели ноги, уходя в зеленое лоно...»). Эта сцена перекликается с двумя спокойными по тону, почти идиллическими стихами из первой части — «рядом со старцами, которые почтительно ждут // Божественного рождения, всегда есть дети, // Которые ничего не ждут, а строгоют коньками пруд...». Но в гибели «мальчика» все противоестественно, «перевернуто с ног на голову», как и композиция стихотворения: на страдания не реагируют не животные, а люди; оно не оттеснено «в закоулки», а у всех на виду — ноги Икара не сразу замечает зритель, но персонажи картины не могут не видеть их — между тем, ничего не предпринимают, потому что их это не касается — они заняты своей повседневностью («пахарь — словно незрячий:

// Наверно, он слышал всплеск и отчаянный крик, // Но для него это не было смертельной неудачей, — // Под солнцем белели ноги, уходя в зеленое лоно // Воды, а изящный корабль, с которого не могли // Не видеть, как мальчик падает с небосклона, // Был занят плаваньем, все дальше уплывал от земли»). Внутренний повод стихотворения — показать неизменную (поскольку ее открыли еще Старые Мастера) истину: чужое страдание не существует для человека — но раз так, он не должен рассчитывать на сочувствие, когда страдает сам. Пока эта истина выводится как общий закон мироздания, как философская максима, она не трогает; чтобы она потрясла, возмутила (читателя, зрителя) — нужно вернуть ей конкретность, сделать единственным случаем.

Наши предположения подтверждены тем, что в стихотворении есть намеченные нами как обязательные части (автор стихотворения и его философский вывод, описание картины и точка зрения художника), но их взаимное расположение совсем не таково, как мы ожидали.

В качестве вывода (чем отличается произведение живописи как повод от других лирических поводов?) записывается цитата: «Описание впечатлений от картины есть то же самое, что описание впечатлений от пейзажа, или от чего другого. С поправкой на то, что от картины впечатление часто сильнее — пейзаж безотносителен, а картина всегда несет в себе отблеск личности художника и меру его мастерства» (Елена Генерозова, поэт).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стихотворения и картины для домашней работы

1. В. Боровиковский «Портрет Лопухиной» — Я. Полонский «Портрет».
2. Франчабиджо «Портрет неизвестного» — Н. Гумилев «Портрет мужчины».
3. Ф. Рокотов «Портрет Струйской» — Н. Заболоцкий «Портрет».
4. Фра Беато Анжелико «Казнь Козьмы и Дамиана», «Страшный суд», «Мадонна со святыми» — Н. Гумилев «Фра Беато Анжелико», С. Городецкий «Фра Беато Анжелико», К. Бальмонт «Фра Анжелико».
5. П. Брейгель «Охотники на снегу» — Е. Генерозова «Охотники на снегу».
6. В. Ван Гог «Пейзаж в Оверне после дождя» — Е. Рейн «Пейзаж в Оверне после дождя».
7. Г. Климт «Юдифь» — Ч. Милош «О! (Густав Климт (1862-1918), Юдифь (деталь), Osterreichische Gallerie, Вена)».
8. В. Суриков «Утро стрелецкой казни» — А. Тарковский «Петровские казни».
9. Н. Пиросманишвили «Лежащая красавица» — Я. Смеляков «Нико Пиросмани».

L. V. Syrovatko

MAOU Lyceum No 49

**Poet in a fine arts gallery,
or “Love painting, poets... ”
(the concept of “lyrical reason”)**

Abstract. This article contains the materials of the lesson from the cycle “Laboratory of Poetic Text”, which was held in 10th grade in 2017, and included in the system of theoretical and practical classes on the development of skills for analyzing poetic (more broadly any artistic) text. In the process of work, a concept of “lyrical motive” was introduced simultaneously with an idea of the dialectic of external theme and internal plot of the work, and the author’s position was deepened. The content of the concepts “intertext”, “reminiscence”, “allusion” was expanding.

Keywords: analysis of the poetic text, composition of a work of art, lyrical reason, author’s position, intertext, reminiscence, allusion, artistic image.